

Однако наряду с достоинствами в разделе немало существенных пробелов и недостатков. Прежде всего здесь не отражены или отражены в нечетком, подчас ошибочном виде многие проблемы, разрабатываемые на африканском этнографическом материале. Автор обходит молчанием проблему национальной консолидации народов Африки, хотя уже имеются работы, дающие солидный материал для суждения по этому вопросу. Лишь описательно, без показа его значения для решения проблем первобытной истории, представлен ценнейший материал по матриархату у народов Западной Африки. Автор утверждает, что образ жизни пигмеев «малыми группами и даже парными семьями обусловлен тяжелыми условиями жизни в лесных дебрях» (стр. 308); при этом, очевидно, упускается из виду, что тяжелые условия жизни повсеместно влекли за собой как раз коллективные формы хозяйства. Неверно утверждение, что у туарегов всякое наследование шло по материнской линии (стр. 270): их общественный строй тем и интересен, что, подобно гереро, они наследовали собственность по линии как материнского, так и отцовского родства. Объяснение распространения в Магрибе арабского языка одной лишь политикой правителей (стр. 266) односторонне: политический фактор действовал в соединении с фактором близкого языкового родства завоевателей арабов и покоренного берберского населения.

Существенным недостатком раздела является невнимание к успехам народов, разорвавших оковы колониализма. Это особенно заметно, в очерке об Египте, где нет ни слова о современных достижениях в области экономики, а все успехи в развитии культуры сведены к росту числа учащихся в высших учебных заведениях. В разделе встречаются нечеткие формулировки, мелкие неточности, противоречия. На стр. 267 говорится, что в настоящее время нет никакой возможности выделить в Северной Африке чисто берберские группы населения, а несколькими строками ниже такие группы выделяются весьма четко. Неверно утверждение, что для современной египетской буржуазии характерно многоженство (стр. 276). Эфиопия — не единственная в наши дни христианская страна в Африке (стр. 283): в Либерии и Южно-Африканском Союзе господствующей религией также является христианство.

* * *

«Очерки общей этнографии», выпущенные сравнительно небольшим тиражом, хотя и рассчитанные на довольно широкий круг читателей, несомненно, уже в скором времени потребуют переиздания. Это позволит, еще более развив хорошие стороны книги, учесть ее недостатки. Хотелось бы, чтобы при этом в первую очередь было уделено больше внимания характеристике культурно-бытовой специфики крупных развитых наций (может быть, за счет некоторого сокращения сведений общезкономического и общеполитического характера). Следует подумать и о том, чтобы шире показать явления современной культуры.

Улучшать, разумеется, можно любую книгу. Сейчас же важно отметить, что коллектив «Очерков» сделал большое дело, подарив советскому читателю первый выпуск первого общедоступного труда о жизни всех народов земного шара.

А. Першиц

J. C. TREVOR. *Race crossing in Man. The analysis of Metrical Characters*. University of London. Galton Laboratory University College. 1953.

Антропологические особенности групп смешанного происхождения давно привлекают внимание исследователей. Помимо посемейных обследований, охватывающих два или три поколения, опубликован ряд работ, в которых антропологические признаки метисных групп сопоставлены с признаками исходных расовых типов. Полученные в отдельных работах результаты не вполне согласуются между собой. Поэтому большой интерес представляет новейшая работа Дж. Тревова, поставившего своей задачей обобщить полученные данные.

Дж. Тревор использовал материалы разных авторов о 10 группах смешанного происхождения, в том числе о метисах англо-американцев и негров, англо-американцев и индейцев сну, французов и индейцев оджибва (алгонкинов), испанцев и индейцев группы майя, голландцев (?) и индонезийцев о. Кисар близ Тимора, англичан и полинезийцев о. Танти, англичан и индийцев-подов. Весь материал, таким образом, относится к смешению далеких расовых типов. Подвергнуты анализу лишь метрические признаки — в одной группе лишь диаметры головы, в других также и некоторые размеры тела. К сожалению, ни для одного признака нельзя провести сравнения по всем 10 группам.

В 80 случаях, считая все признаки во всех группах, мужских и женских, различие исходных типов оказывается статистически достоверным. Метисные группы в 67 случаях занимают промежуточное положение между исходными типами, притом в 35 случаях эту промежуточность можно признать статистически надежной. Для дальнейшего анализа автор пользуется индексом, выражающим разность средних величин метисов и европейцев в долях разницы европейского и неевропейского исходных типов. Индекс по

большей части превышает 0,6, то есть указывает, что метисный вариант более близок к одному из исходных. Используемый индекс не разъясняет наиболее существенных вопросов: какие признаки метисной группы сдвигаются в сторону больших величин, какие изменяются в противоположном направлении, какова зависимость того или иного сдвига от абсолютной величины исходных размеров. Впрочем, имеющийся материал недостаточен для такого анализа. Разница исходных средних, хотя статистически достоверна, но незначительна по абсолютной величине, за исключением немногих признаков, например, носового указателя. В этих условиях нельзя с достаточной уверенностью определить направление сдвига в метисной группе. Разработанный английским антропологом материал показывает лишь, что в метисных группах, приобретших известную устойчивость, средние величины признаков не выходят за пределы минимальной и максимальной величины исходных типов и изменяются в этих границах в зависимости от многих факторов.

Изменчивость (квадратическое отклонение средних величин) в метисных группах не больше, чем в исходных. Подтверждая этот вывод, уже сформулированный Морантом и другими антропологами, Дж. Тревор отмечает, что в изученном материале европейские группы, как правило, характеризуются большей изменчивостью, чем группы неевропейские.

Распределение вариантов каждого признака метисной группы не обнаруживает существенных отклонений от симметричного одновершинного типа.

Дж. Тревор подверг тщательному анализу весь имеющийся в литературе основной антропологический материал о метисных группах и должен был ограничиться лишь общими выводами. Перед антропологической наукой возникает задача возобновить прерванные за последние годы исследования метисных групп, столь необходимые для разрешения многих вопросов расоведения и этнической истории народов.

В. Бунак

НАРОДЫ СССР

История Якутской АССР, т. II, М., 1957, 416 стр.

Институт языка, литературы и истории Якутского филиала Академии наук СССР успешно продолжает свою работу над созданием большого обобщающего труда по истории Якутской АССР. В 1949 г. опубликован первый том этого труда¹, получивший широкое признание и вышедший в 1955 г. вторым изданием. Содержащаяся в этом томе работа А. П. Окладникова «открыла» древнейший период истории Якутии с момента появления человека на ее территории до присоединения Якутии к Русскому государству.

Вышедший в 1957 г. второй том «Истории Якутской АССР» охватывает период от момента вхождения Якутии в состав Русского государства (30-е гг. XVII в.) до Великой Октябрьской социалистической революции (1917 г.). Выделение истории этого почти 300-летнего периода в особый том нужно признать очень удачным. Включение Якутии в состав Русского государства создало новые условия для развития народов Якутии: исчезла многовековая обособленность края, ускорились темпы его развития, определился характер этого развития. С этим совпал тот важный факт, что к моменту присоединения к России у якутов шел процесс разложения первобытно-общинного строя и они вступали на путь классового развития. Великая Октябрьская социалистическая революция установила новую грань в жизни Якутии. Она принесла народам Якутии освобождение, уничтожила классовый гнет, дала им возможность приступить к социалистическому строительству и обеспечила подлинный расцвет их хозяйства и культуры. Между двумя этими датами лежал трудный путь классового развития якутского общества.

В отличие от первого тома, являющегося авторской монографией, второй том — плод труда большого авторского (И. С. Гурвич, А. А. Избекова, О. В. Ионова, М. А. Кротов, М. Н. Мартынов, М. М. Носов, П. У. Петров, Ф. Г. Сафронов, Н. Н. Степанов, В. Н. Чемезов и Г. У. Эргис) и редакторского (С. А. Токарев, З. В. Гоголев и И. С. Гурвич) коллектива. Нужно сразу же сказать, что редакции тома удалось добиться единства мнений и формы изложения. Весь том воспринимается как единая работа и не распадается на отдельные разнохарактерные очерки.

Перед творческим коллективом стояла весьма трудная задача. Нужно было дать характеристику развития Якутии за длительный и сложный период. Задача осложнялась крайней неравномерностью предварительной разработки истории Якутии за это время. Если по XVII веку мы имели и раньше ряд серьезных исследований², то по другим периодам подобной разработанности не было; особенно это следует сказать в отношении истории Якутии в XVIII в. Поэтому авторам пришлось заняться не только

¹ А. П. Окладников, *Прошлое Якутии до присоединения к Русскому государству*, «История Якутии», т. I, Якутск, 1949.

² Особенно следует отметить сборник «Якутия в XVII в.» под редакцией С. В. Бахрушина и С. А. Токарева, вышедший в 1953 г.